

Уликибек

Есдаулет

ВСЕ ПОЭТЫ В ЖИЗНИ ОДИНОКИ...

Судьба и история во все времена склоняют головы перед нестигаемой стойкостью. Время ставит всё на свои места. Порой, думая о прошлом, я вижу ступени, ведущие навверх. Это ступени времени. Порой, думая об уже ушедших из жизни поэтах старшего поколения, я вижу гордо стоящие, неприступные вершины, а они, как при жизни, поднимаются всё выше и выше и иногда с тех высот оглядываются на нас...

Говорят, «на лодке прошлого далеко не уплывешь», но мы, взглядываясь в былое, иногда замечаем в нем черты дней сегодняшних и дней грядущих. И хотя минуло уже около сорока лет, как он ушел из жизни, порой сквозь годы передо мной воочию предстает его могучая фигура, прекрасный пылающий лик, пристальный взгляд глубоко посаженных глаз. Не суровый, а ласковый, теплый и близкий моему сердцу образ. И тогда до ушей моих доносится его громкий и четкий голос. Не строгий, а мягкий, приятный для слуха голос. И откуда-то издалека вновь слышатся обращенные ко мне слова, когда он, выслушав мои стихи, привел к себе домой, где в углу погруженной в полумрак комнаты на письменном столе стоял белоснежный гипсовый бюст великого Абая. В те дни он почувствовал первые признаки тяжелого недуга, и оттого у него было встревоженное, опечаленное лицо. Таким я его запомнил. Таким сейчас он смотрит на нас с портретов, висящих в библиотеках и школах рядом с изображениями великих сынов казахского народа, и с гранитных постаментов. Это Мукагали Макатаев, классик казахской литературы XX века, истинно народный поэт, гордость нации.

Мукагали Макатаев, одна из ярчайших звезд казахской поэзии, относится к числу подлинных талантов, которые при жизни не были оценены по достоинству и обрели славу после смерти. Проникновенные слова, приоткрывающие глубинные тайны в душе поэта, при всей своей кажущейся простоте всегда волновали сердца читателей.

Через изображение непримиримой борьбы добра и зла, любви и ненависти поэт призывает к милосердию, гуманизму и доброте, защищает свободолюбие человека, всеми силами стремящегося к независимости. Это, по-моему, золотая опора Поэзии М. Макатаева, который всецело посвятил свой талант служению таким великим и священным понятиям, как Истина, Совесть, Честь, Человечность, Милосердие, Справедливость и Свобода, возвысив их до невиданных высот.

Еще одна из особенностей Мукагали состоит в том, что он мастерски передает читателю те жизненные перипетии, которые ему пришлось пережить, облекая всё виденное и прочувствованное в слова и мысли, прошедшие плавильню сердца, процеженные в сознании, просеянные сквозь сито души, обернутые в яркие, зримые образы и спеленутые высокими чувствами.

Для того чтобы во всей полноте ощутить своеобразие талантливого поэта, пишущего на другом языке, иногда недостаточно читать и перечитывать переводы его стихов. Каким бы зорким ни был глаз, какой бы отзывчивой и глубоко чувствующей ни была душа, представителю иной культуры, иной страны, иного народа, как правило, лишенному возможности насладиться красотой языка оригинала, сложно через перевод ощутить его подлинную глубину и зачерпнуть чистую струю его поэтики. Чтобы восполнить этот пробел, полагаю, читатель должен быть чуть более осведомлен о среде, в которой родился и вырос поэт, иметь представление о менталитете нации, о его философских познаниях, о языке, традициях и непременно о том времени, в котором он жил и творил.

Казахи – один из древнейших народов Средней Азии. За свою многовековую историю они показали себя достойными потомками саков и гуннов, чьи имена стали легендой. Находясь между драконом и медведем, испытывая давление со стороны Китая и Российской империи, они, как барс, защищали Великую степь и, несмотря на жестокую борьбу на пути к независимости, сохранив образцы древнего культурного наследия, сумели развить заложенную в крови (в генах) народа эпическую традицию и поэтический дар. История казахской поэзии, как и история городов Великой степи, уничтоженных бесчисленными нашествиями и восставших из пепла, насчитывает более двух тысяч лет. Неоспоримая правда и то, что авторы и герои древнетюркских надписей, высеченных в камне, Йоллытегин, Бильге-каган, Тоньюкук и Культегин, родились и выросли на казахской земле – на Алтае и берегах Черного Иртыша. Доказательством тому и 100-томное собрание фольклора «Бабалар сөзі» («Слово предков»), которое в течение последних десяти лет издавалось в Астане издательством «Фолиант». Это внушительное собрание, каждый том которого составляет 25 печатных листов, вобравшее в себя несколько десятков эпических поэм, сотни дастанов и бесчисленное множество поэтических сказаний, сказок и легенд, айтысов и терме, пословиц, поговорок и загадок, бесспорно, является великим вкладом в общемировую культуру. Поэт, с материнским молоком впитавший это ни с чем не сравнимое духовное богатство, не удовольствовавшись этим, с жадностью изучал классическую литературу Востока и Запада.

Всем известно, насколько трудно сегодня в стране, где развита импровизационная поэзия – древнее искусство Айтыса, где на поэтические состязания собираются многотысячные толпы болельщиков-слушателей, быть «пишущим» поэтом и быть известным, опередив других, а стать лучшим – под силу только истинным талантам. Кроме того, как я уже говорил, чтобы понять поэзию М. Макатаева, надо обратиться ко времени, в котором он родился и вырос и переступил порог литературы.

Мукагали родился в начале 30-х годов, когда над головами казахов сгустились черные тучи. Тогда в результате произвола и бездумной, однобокой политики Советов страну ввергли в демографическую катастрофу. Это жестокое время, сравнимое с Холокостом и Голодомором, которое историки позднее определили

как период «геноцида», когда погибло более 50 процентов населения, на казахской земле называют «великим джудом». Это было время, когда народ, насильно лишенный имущества, скота и земли, фальшивыми лозунгами загоняли в колхозы. Когда образованных, способных повести за собой людей, видных деятелей науки и культуры, цвет нации, безвинно, по ложным обвинениям подвергали репрессиям, пытали, расстреливали, вешали. В течение четверти века людей толпами ссылали в разбросанные по всей Сибири и родной нам казахской земле бесчисленные лагеря ГУЛАГа. Мукагали был невольным свидетелем этих преступлений. И то, что отец погиб в первые дни войны, когда мальчику было 10 лет, заставило его рано повзрослеть, оставив в памяти незаживающую рану. Нам всем памятна картина из его стихов, словно пожелтевшая фотография из семейного альбома, на которой он, совсем еще ребенок, бредет вслед за волком, распахивая землю деревянной сохой.

Всегда находившийся в гуще народа, закаленный в горниле жизни, молодой человек превратился в подлинно народного певца. Таким образом, Время само готовило его к судьбе великого Поэта. Но как же дорого обошлось это ему – принципиальному от природы, не умеющему смиренно склонять голову перед сильными мира сего, заискивать и унижаться...

В 14 лет стихи Мукагали были опубликованы в районной газете. Это были первые ласточки его Поэзии. Позже, когда он учился на филологическом факультете Казахского государственного университета, три его стихотворения вошли в сборник молодых поэтов. В 20 лет он поступил на отделение немецкого языка в Алматинский институт иностранных языков, но, будучи отчисленным, вернулся в аул и преподавал в школе русский язык, затем в 1956 году вновь поступил в КазГУ, уже на юридический факультет, где проучился один год. Был диктором на Казахском радио. И вновь, уехав в аул, работал в школе. В 1962 году, окончательно перебравшись с семьей в Алма-Ату, которая была в то время столицей, он вращался в литературных кругах, тесно общаясь с товарищами по перу. Работал в газете «Қазақ әдебиеті» и литературном журнале «Жұлдыз». В 1973 году около года был слушателем Высших литературных курсов при московском Литературном институте, но по семейным обстоятельствам вынужден был вернуться. Даже в простом перечислении этих скупых фактов я вижу проявление беспокойного, непоседливого, порывистого, вспыльчивого и не укладывающегося ни в какие рамки и мерки характера будущего великого поэта, который находился в постоянном поиске своего места в жизни и в литературе.

Время, когда он пришел в литературу, совпало с «Хрущевской оттепелью», наступившей после смерти Сталина и разоблачения культа личности и носившей в тот период советской истории прогрессивный характер. Однако молодой поэт, чья романтическая лодка, полная добрых надежд, натыкаясь на подводные камни идеологии, разбилась о житейские скалы, не желал отступать перед системой, которая сама же довела его до такого состояния, но, не находя реального выхода из этого общественного кризиса, не мог открыто вступить в противоборство с ней. Если бы в то время он вступил в борьбу, то наверняка его ждала бы смиренная рубашка или тюрьма, и потому всё, что было в его силах, это – намеками, подтекстами, иносказаниями выражать в стихах свое внутреннее сопротивление. Потому, наверное, и личные трагедии, которые нашли отражение в его творчестве, каждый воспринимает как собственные.

Если каждый человек – это частица космоса, то человек, рожденный Поэтом, не может не стремиться к постижению тайн бытия во всех его проявлениях, не может не размышлять о сложных взаимоотношениях природы и человека, о превратностях судьбы, о радости и печали, о дерзновенных мечтах и горечи неудач. Земля, на которой родился и вырос Мукагали, – это соперничающие с небом, гордые и неприступные горы, и бездонные глубокие озера, и неохватные взором дали, безграничные, бескрайние, широкие полынные степи. Он воспевает Широту – Высоту, и вместе с ними Глубину, Время – Пространство, и вместе с ними Движение. А гордость, широта и щедрость присущи казахскому национальному характеру.

Первые годы, оказавшись в Алма-Ате, в самом центре бурной культурной жизни, в окружении видных деятелей литературы и искусства, составлявших гордость и славу народа, молодой поэт, выпуская каждые два года сборники стихов, если и не вырывался вперед, сокрушая всё на своем пути, то и не остался в тени, одним из многих. Со временем неповторимый голос его окреп, природный талант заблестал новыми гранями, а художественное своеобразие обрело отчетливые очертания. Если в произведениях, написанных поэтом в молодости («Аппассионата», «Мавр», «Ильич» и др.), его отношение к государству и обществу во многом было созвучно воспитавшему его советскому времени, коммунистическому мировоззрению, то ближе к концу жизни, в 70-е годы, его идейно-политические взгляды, претерпев изменения, стали развиваться в прямо противоположном направлении.

Его произведения отличались от произведений сверстников тем, что не всегда укладывались в рамки социалистического реализма. Не желая подчиняться официальной власти с ее жизненными устоями и строгими ограничениями, он в своих стихах и поступках нередко проявлял дерзкую непокорность, пытаясь вырваться из правовых и цензурных оков. И это внутреннее сопротивление он сумел отобразить в своих произведениях. Постепенно освободившись от коммунистического гипноза, внутренне чувствуя и понимая, что его страна в составе СССР является несвободной, зависимой, находится в плачевном, бедственном положении, и что будущее этого союза туманно, поэт тревожится о завтрашнем дне своего народа.

Некоторые литературоведы пишут, что в поэзии Мукагали с годами всё чаще стали появляться мотивы свободы и стремления к независимости, и отдельные его стихи созвучны идеям декабрьских событий, которые произошли в Алма-Ате спустя десять лет после его смерти.

В 1969 году секретариат правления Союза писателей Казахстана принял специальное постановление, поводом к которому послужила публикация в газете «Қазақ әдебиеті» (14.06.1969 г.) стихов М. Макагаева. В постановлении, носившем цензурно-обвинительный характер, говорилось: «В опубликованных стихах достаточно много неясных, туманных мыслей, загадочных и мрачных строк, которые изобилуют подтекстами. Поэт, пытаясь изобразить жизнь во всей ее многогранности и обращаясь к различным человеческим судьбам, поддается пессимизму, который встречается у отдельных людей, и проповедует упаднические настроения». Руководству газеты, которое «не разглядело в стихах поэта идейную ущербность», был объявлен строгий выговор за безответственность и указано на необходимость принять меры непосредственно к тем, кто занимался

подготовкой этой публикации. В 30-е годы этого было достаточно, чтобы тут же сослать поэта в Сибирь. Для Мукагали настали мрачные времена: его нигде не принимали на работу, стихи не публиковали, тем самым лишив элементарных средств к существованию. Наконец, его попросту старались не замечать. Это решение советской цензуры стало тяжелейшим ударом для человека гордой натуры, но с нежной и ранимой душой.

Однако для непокорного, зачастую идущего против течения поэта испытания на этом не закончились. В печати, на литературных собраниях он постоянно подвергается несправедливой критике и нападкам, что причиняет ему немалые душевные страдания. Эта травля закончилась тем, что Мукагали Макаатаева исключили из членов Союза писателей СССР. В то время у поэта, оставшегося без заработной платы, без гонораров, в семье было пятеро детей. Разумеется, в таком положении высказывать свои мысли, – не то что открыто, а даже в иносказательной форме, – чрезвычайно сложно.

В это трудное для Мукагали время, когда перед ним одна за другой закрывались двери редакций, найти выход из тупика помогло знание зарубежной литературы, истории Запада и Востока, которые он со всей страстью изучал на протяжении многих лет. Тогда, продолжая писать стихи, переполнявшую его, захлестывающую через край творческую энергию он посвящает поэтическим переводам. При жизни поэта увидели свет три книги переводов – «Листья травы» У. Уитмена (1969), «Сонеты» У. Шекспира (1970), «Ад» (из «Божественной комедии») Д. Алигьери (1971). Кроме того, он перевел стихи Р. Бернса, А. Пушкина, Н. Некрасова, А. Блока и других поэтов. Некоторые литературоведы высказывают мнение, что «если бы даже М. Макаатаев как поэт не написал ни одной оригинальной строфы, его переводов было бы достаточно, чтобы он остался в истории казахской литературы».

По моему мнению, благодаря переводам на родной язык произведений великих классиков он сделал достоянием своего народа общие для всего человечества бесценные сокровища, пополнив золотой фонд мировой литературы щедрой россыпью бриллиантов своих шедевров, тем самым исполнил еще один сыновний долг и поднял собственную поэзию до классических высот.

По сравнению со сверстниками, Мукагали занялся литературным трудом довольно поздно – когда ему было уже за тридцать. Однако последние 14-15 лет жизни он находился в неустанном творческом поиске и упорно, неистово работал. Испытывая горькую нужду, не имея средств для своевременного лечения, наконец, борясь с тяжелым недугом, он, тем не менее, оставил после себя обширное, бесценное наследие – более 700 стихотворений и поэм. В медитативных, лирических стихах он размышляет о смысле жизни, о душевных переживаниях человека, воспекает мужество, красоту, любовь и дружбу. Можно сказать, что в поэтическом языке Мукагали почти нет случайных, лишних слов, неполноценных словосочетаний, вялых, неточных и слабых рифм. Но каждая строфа, каждое его стихотворение подобны изливающейся кипящей огнедышащей магме. Они наполнены магической силой таланта, безудержным, подобно дикому скакуну, темпераментом, обжигающими, как молния, чувствами и мыслями.

Орел, изображенный на флаге сегодняшнего Казахстана, является символом Независимости, олицетворением гордого духа Свободы. Если в стихах более раннего периода М. Макаатаев, говоря о свободе, аллегорически воплощает ее

в образе этой благородной, вольной птицы, то в поэме «Прощайте, орлы!», посвященной памяти космонавтов, есть такие строки:

О, Свобода!
 Ты была самой высокой мечтой!
 Дай мне крылья орла.
 Куда улетел белоплечий мой, мой несравненный?
 Орёл – любимец Свободы.
 Научившись свободе у орлов,
 Я пристрастился к ней.
 ...Неужели я останусь на безвестном холме?
 Не избавившись от горбатых (извечных) вопросов?

Ответ на этот горький вопрос Поэта дало само Время. Система рухнула, и страна обрела свободу.

Написанный в последние годы жизни поэта реквием «Моцарт. Жан азасы», в известной степени перекликающийся с произведениями Пушкина и Рильке, – в философском и психологическом плане совершенно особое произведение.

Каждая из четырех частей этой поэмы – «Голос могилы», «Голос народа», «Голос сирот» и «Колыбельная», в которых автор говорит от лица Могилы-Смерти, Народа-Общества, Вдовы-Матери и, наконец, от лица Земли-Колыбели, – наполнена глубокими философскими раздумьями. Обратившись к судьбе великого композитора, поэт свои идущие из глубины сердца мысли о бренности земного бытия, о непрочности и мимолетности счастья, о непостоянстве времени делает созвучными с надеждами и печальями всего человечества.

Когда в 1976 году после тяжелой болезни он умер в возрасте 44 лет, без преувеличения можно сказать, что весь народ горько оплакивал его, вдруг осознав, какого удивительного поэта он потерял. С тех пор имя Мукагали окружено почетом и славой. На рубеже двух столетий он был назван национальным поэтом Казахстана, поэтом XX века. Поэту, не обласканному при жизни никакими наградами и регалиями, была даже присуждена Государственная премия. Его 60-, 70- и 80-тилетние юбилеи пышно отмечали на общенациональном уровне. Сегодня во многих городах и селах установлены памятники и открыты школы, улицы, музеи, носящие его имя. Учреждены литературные премии. Ныне не только выходящий раз в два месяца литературный журнал «Мукагали», но и все газеты и журналы, некогда отказывавшие ему в публикациях, постоянно обращаются к его творчеству. В школах и высших учебных заведениях ежегодно проходят «Макатаевские чтения». По всей стране проводятся посвященные ему поэтические состязания, конкурсы выразительного чтения его произведений. Композиторы наперебой сочиняют песни на его стихи, в больших городах устраивают концерты, собирающие многотысячные аудитории, а стихи знают наизусть все – от детских садовских, едва начинающих говорить малышей до согбенных стариков.

Недавно, поставив рядом портреты Мукагали и руководителя восстания индейцев против испанцев в XVIII веке Тупака Амару II, я разместил их в Фейсбуке под названием «Национальный поэт и Национальный герой». Все, кто видел их, в своих комментариях отмечали поразительное сходство – не только во внешнем

облинии и отдельных чертах лица, но и в их внутреннем мире. Писали даже: они похожи «как две капли воды». И умерли они, оказывается, будучи почти одного возраста...

«Поэт – своей земли посол» – я обеими руками готов подписаться под этими словами Мукагали. Его стихи говорят словами народа. По его стихам оценивают его страну, его землю, его язык, его душу. В свое время он писал: «Говори же, Моцарт, на моем родном языке!» И вот пришло время ему самому заговорить на языке Шекспира и Уитмена. И недалек тот день, когда его стихи зазвучат на языке Данте.

...В нынешнем году мы отмечаем 90-летие со дня рождения Мукагали Макаатаева. Но с каждым годом мы всё острее ощущаем жизненность его Поэзии и понимаем истинные масштабы его личности. Каждый год десятки молодых поэтов посвящают ему свои проникновенные стихи. Обращаясь к нему как к живому человеку... Его стихи питают духовные родники молодых поколений. И нет сомнений в том, что и в этом столетии еще немало сердец будет утолять жажду живительной, чистой водой его Поэзии. Кумиры не умирают.

В апреле 2021 года отмечают:

80-летие

Омирзак КАЖЫМГАЛИЕВ, *прозаик*
Султан ОРАЗАЛИНОВ, *литературовед*

70-летие

Орынбай ЖАНАЙДАРОВ, *поэт, переводчик*
Катира ЖАЛЕНОВА, *поэт*

60-летие

Нурхан СУЛТАНБАЙУЛЫ, *поэт*
Александр ТАРАКОВ, *прозаик*

Редакция журнала «Простор» сердечно поздравляет юбиляров!

